

ПРАВО ВЫБОРА ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Владимир Александрович Гавриленко, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России»,
Санкт-Петербург, Россия;
старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела,
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия;
gv22@mail.ru

Виталий Александрович Онов, канд. техн. наук, доцент,
заместитель директора по научной работе,
Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия;
va.onov@spbrrta.ru

Исследованы вопросы выбора сторонами арбитражного разбирательства права, применимого к разрешению спора. Возможность выбора права для разрешения спора является особенностью арбитража, которая позволяет субъектам экономической деятельности эффективно защищать свои права и интересы. Рассмотрены основные теоретические аспекты вопроса выбора сторонами спора применимого права как непосредственного воплощения принципа автономии воли сторон. Подробно проанализированы международно-правовые нормы, регулирующие вопросы коммерческого арбитража, а также законодательство Российской Федерации и ряда других государств. Сформулированы выводы о возможности выбора применимого права как о важном преимуществе третейского разбирательства споров, поскольку право выбора предпочтительного законодательства позволяет сторонам выбрать предпочтительный способ регулирования собственных правоотношений. Кроме того, стороны имеют возможность не соприкасаться с незнакомой правовой системой, где их права и законные интересы не будут защищаться эффективно.

Ключевые слова: коммерческий арбитраж; третейское разбирательство споров; арбитражное соглашение; применимое право; автономия воли сторон.

Введение

Выбор применимого права в арбитражном разбирательстве спора позволяет сторонам спора определиться с наиболее приемлемым для них правом для решения возможных конфликтов. Соответственно, это позволяет представителям сторон избежать работы в незнакомой правовой сис-

теме, где интересы стороны не могут защищаться эффективно. Кроме того, нет зависимости от национальных правовых систем, что способствует меньшей бюрократизации арбитражного процесса.

Вышеуказанную возможность сторон выражает принцип автономии воли, который понимается как «выбор сторонами в договоре применимого права, которое будет регулировать их отношения, так и возможность сторон избирать способ разрешения спора, то есть право передать спор на рассмотрение арбитража» [4, с. 5].

Стороны возможного спора могут реально оценивать свою позицию, только если представляют, какие законы будут применимы. Поскольку современные правовые системы различаются многообразием и непросто разобраться в положениях национальных арбитражных законах и регламентах конкретных арбитражных учреждений.

Арбитрам необходимо идентифицировать нормы права и установить их содержание применительно к следующим обстоятельствам, таким как процедуре арбитражного разбирательства (*Lex arbitri*), материальное право к существу спора (*Lex causae*), арбитражному соглашению и коллизионным привязкам (право выбора закона).

Авторы проводят сравнительный анализ международно-правовых актов, регулирующих исследуемый вопрос, законодательства Российской Федерации, а также национального законодательства ряда других государств. Для настоящего исследования было выбрано право Италии, принадлежащей к континентальной правовой системе; Англии, как принадлежащей к системе общего права; Норвегии, право которой сочетает особенности обеих правовых систем. Исследовались законодательные акты, регулирующие арбитражное разбирательство споров.

Следует отметить, что многие аспекты вопроса о применимом праве в арбитражном разбирательстве спора регулируются регламентами арбитражных учреждений. Законодательные акты устанавливают общие и обязательные принципы.

Остановимся на некоторых теоретических вопросах для понимания предмета исследования.

«Классическая теория допускает, что стороны в принципе свободны в выборе права, регулирующего процедуру арбитражного разбирательства» [3, с. 94].

Определение применимого права не вызывает особых затруднений, если сторонами достигнуто соглашение по этому вопросу. «Арбитры выносят арбитражное решение в соответствии с применимым к арбитражному разбирательству законодательством» [6, с. 200]. Основные принципы толкования таких соглашений заключаются в том, что указание сторон на право или систему права какого-либо государства по общему правилу должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам [1, с. 487].

Включение применимого права в число существенных условий арбитражного соглашения не случайно, поскольку неточность формулировки либо отсутствие указания в соглашении на применимое право делает процедуру рассмотрения спора коммерческим арбитражем крайне затруднительной.

В юридической науке высказывается обоснованное мнение, что при определении содержания применимых правовых норм (предписаний) состав арбитража не ограничен материалами, представленными сторонами. Арбитры могут провести свое собственное исследование и учесть относящиеся к делу материалы, найденные в ходе таких изысканий, особенно в части норм публичного порядка [10].

Анализ международного законодательства

Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.)¹ предоставляет равный статус праву как избранному сторонами, так и праву места проведения арбитражного разбирательства в установлении правил процедуры разбирательства (раздел D, пункт 1, статья 5).

В соответствии с Европейской конвенцией о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 г.)², стороны могут по своему усмотрению устанавливать с общего согласия право, подлежащее применению арбитрами при решении спора по существу. Если нет соответствующих указаний сторон, арбитры будут использовать закон, установленный в соответствии с коллизионной нормой, которую они сочтут применимой. В обоих случаях арбитры станут руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями (пункт 1, статья 7).

Отметим, что Европейская конвенция 1961 определяет, что стороны арбитражного соглашения могут по своему усмотрению устанавливать правила процедуры, которых должны придерживаться арбитры (раздел B, пункт 1, статья 4).

Если такой договоренности между сторонами нет, правила процедуры определяют арбитры. Если они сами не установили правил своей процедуры, то председатель арбитражного учреждения или Специальный комитет могут устанавливать их (раздел D, пункт 4, статья 4).

Таким образом, Европейская конвенция не содержит ссылки к праву места проведения арбитража в определении применимого к процедуре права.

Значение Европейской Конвенции 1961 года в том, что «она освобождала международный коммерческий арбитражный суд от обязательного применения коллизионных норм международного частного права страны его местонахождения, предоставляя ему право основываться на коллизионных нормах, которые он сочтет применимыми» [11, с. 375].

В теории права и арбитражной практике признается и применяется позиция, согласно которой возможно применение обычаев международной торговли для урегулирования правоотношений субъектов экономического оборота. Данная позиция отражает теорию *Lex mercatoria*.

---

¹ UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, June 10, 1958). – URL : <https://www.newyorkconvention.org> (дата обращения: 16.02.2026).

² European Convention on Foreign Trade Arbitration (Geneva, April 21, 1961). – URL : https://treaties.un.org/doc/Treaties/1964/01/19640107%2002-01%20AM/Ch_XXII_02p.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

Содержание данной теории олицетворяет положение о действии автономной, обособленной от национальных правовых систем совокупности юридических норм и предписаний, регламентирующих правоотношения в сфере международной торговли. В качестве источников *Lex mercatoria* признаются международные конвенции, модельные законы как образец для национальных правовых актов, а также международные торговые обычаи. «Термин *Lex mercatoria* относится к нормам, которые не принадлежат исключительно к какой-либо одной национальной правовой системе» [9, с. 806].

Согласимся с точкой зрения, что «оправдано обращение арбитров непосредственно к *Lex mercatoria*, но не к коллизионным нормам национального права, поскольку избранное арбитражем в качестве применимого регулятора *Lex mercatoria* может иметь тесную связь со спорным отношением, тогда как указанная связь может отсутствовать с национально-правовой системой, определенной в соответствии с коллизионными нормами» [5, с. 9].

Следует указать, что Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) разработал «Принципы международных коммерческих договоров» (*далее* – принципы УНИДРУА), которые не имеют обязательного характера. Преамбула документа гласит, что принципы УНИДРУА подлежат применению, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться ими³.

Первая редакция принципов УНИДРУА была представлена в 1994 году. Впоследствии вносились изменения и дополнения в 2004, 2010, 2016 годах.

Представляется, что «принципы УНИДРУА можно воспринимать как своеобразное транснациональное право» [8, с. 46].

Но, высказываются также мнения о доминировании национального права над принципами УНИДРУА, поскольку правоприменению свойственен имманентный консерватизм в соединении с ограниченностью. Вместе с тем признаются существующие для принципов УНИДРУА «рыночные ниши» [7, с. 39–41].

Применять данные принципы возможно, когда стороны спора согласились на их использование для урегулирования спорных правоотношений либо когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права, либо для толкования и дополнения международно-правовых нормативных документов.

Принципы УНИДРУА не предполагают ратификации со стороны государств, поскольку они не являются императивным актом и их использование зависит от целесообразности и воли сторон.

Обратим внимание на следующий международно-правовой документ, который носит рекомендательный характер. Гаагская конференция по международному частному праву (Hague Conference on Private International

---

³ Principles of International Commercial Contracts (UNIDROIT Principles 2016). Developed by the International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). – URL : <https://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016> (дата обращения: 16.02.2026).

Law // Conférence de La Haye sur le droit international privé) разработала принципы о выборе права, применимого к международным договорам (The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts), которые были приняты 19 марта 2015 года⁴ и посвящены вопросам автономии воли сторон в выборе права, применимого к договору.

Принципы дают возможность сторонам выбирать не только законодательство конкретных государств, но и нормы права, происходящие из негосударственных источников. Предусмотрено, что стороны спора могут выбрать такие нормы права, которые являются общепринятыми на международном, наднациональном или региональном уровнях. Исключения в данном праве могут предписываться национальным законодательством страны, где рассматривается конкретный спор.

Соответственно, констатируем действие и использование субъектами арбитражных правоотношений принципов автономии воли и диспозитивности, в том числе и в вопросах выбора применимого права.

Анализ национальных законов

Российская Федерация

Арбитражное разбирательство споров в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁵.

Установлено право арбитров на определение процедуры разбирательства, если последняя не прописана сторонами в соглашении (пункт 2, статья 19).

Отметим отсутствие императивного указания на нормы, применимые к третейскому разбирательству. Предусматривается, что стороны самостоятельно могут избрать право, применимое к существу спора. Состав арбитража также учитывает торговые обычаи. При отсутствии указания сторон используется право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые арбитры признают применимыми (статья 31).

Аналогичные положения в отношении норм права, применимых к существу спора прописаны в Модельном законе ЮНСИТРАЛ «О международном коммерческом арбитраже» от 21.06.1980 года⁶ (статья 28) и Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 года⁷ (статья 7).

---

⁴ The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts (approved on 19 March 2015). – URL : <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135> (дата обращения: 16.02.2026).

⁵ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2026).

⁶ UNCITRAL "Model Law on International Commercial Arbitration" of June 21, 1985 (with changes of July 7, 2006) adopted by United Nations General Assembly resolutions of December 11, 1985 No 40/72 and of December 4, 2006 No 61/33. – URL : <https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration> (дата обращения: 16.02.2026).

⁷ European Convention on Foreign Trade Arbitration (Geneva, April 21, 1961). – URL : https://treaties.un.org/doc/Treaties/1964/01/19640107%2002-01%20AM/Ch_XXII_02p.pdf (дата обращения: 16.02.2026).

Италия

Гражданский процессуальный кодекс Италии, книга 4, часть 8 «Арбитраж», введенный в действие Декретом № 1443 от 28 октября 1940 года, регулирует исследуемую отрасль. В результате реформы гражданского процессуального законодательства посредством законодательного декрета № 40 от 02 февраля 2006 года⁸ в указанный кодекс были внесены значительные изменения, в том числе в сфере регулирования коммерческого арбитража. Отметим, что в Италии не имеется отдельного закона, регулирующего коммерческий арбитраж, как во многих странах.

Настоящий кодекс напрямую не регламентирует вопросы применимого права. Однако устанавливается право арбитров на определение процедуры разбирательства, если последняя не прописана сторонами в соглашении (статья 816 – bis). Процедура арбитражного разбирательства спора, очевидно, включает в себя определение применимого права. Также предусмотрены положения о том, что арбитры принимают решения в соответствии с нормами права, согласованными со сторонами. Кроме того, прописано право арбитров принимать решение «по справедливости» (*secondo equità*) (статья 822). Представляется, что данная формулировка имеет неконкретный характер и допускает различные толкования. По сути, состав арбитража определяет содержание понятия справедливости.

Англия

Институт коммерческого арбитража регулирует закон Англии «Об арбитраже» 1996 года⁹, который предусматривает полномочия арбитров и сторон на самостоятельное определение процедурных вопросов арбитражного разбирательства спора, наиболее предпочтительных с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела, для того чтобы избежать необоснованной волокиты и расходов (статья 33). Стороны имеют возможность выбора иностранного законодательства в качестве применимого права к разбирательству спора, но только в отношении тех положений настоящего закона, которые не являются императивными (пункт 5, статья 4).

Законодательство четко очерчивает тот круг вопросов и положений, которые являются безусловными и обязательными к применению независимо от того, предусмотрено ли договором между сторонами иное.

Норвегия

В Норвегии коммерческий арбитраж регулирует закон «Об арбитраже» № LOV-2004-05-14-25 от 14.05.2004, вступивший в силу с 01 мая 2005 года¹⁰.

Настоящий закон регулирует вопросы третейского разбирательства споров, а также процедуру признания и приведения в исполнение арбитражных решений после завершения разбирательства. Его применение пре-

---

⁸ Официальный текст кодекса. – URL : <https://www.gazzettaufficiale.it/home> (дата обращения: 16.02.2026).

⁹ Официальный текст закона. – URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23> (дата обращения: 16.02.2026).

¹⁰ Официальный текст закона. – URL : <https://lovdata.no/> (дата обращения: 16.02.2026).

дусмотрено в ситуациях, когда местом проведения разбирательства спора является Норвегия. Кроме того, положения настоящего закона применяются как к урегулированию споров в Норвегии, так и к международным арбитражным разбирательствам независимо от гражданства сторон.

Рассматриваемый закон также предусматривает возможность сторон на выбор применимого права. В отсутствие выбора арбитры используют норвежские нормы коллизионного права. Также, по согласованию сторон, возможно использование принципа разумности (*ex aequo et bono*) при вынесении решения (статья 31).

Представляется, что термин «разумность» в норвежском праве так же неконкретен, как и термин «справедливость» в праве Италии. Содержание и толкование данных терминов осуществляется арбитрами, согласно их внутренним убеждениям.

Заключение

В заключении приходим к выводу, что законодательство, регулирующее коммерческий арбитраж, как международное, так и национальное во многих странах, не придерживается принципа территориальности. Практика современного правотворчества в исследуемой сфере позволяет сторонам спора или арбитрам выбор как права любого государства, так и международных торговых обычаев. Возможен выбор сторонами как материального, так и процессуального права по собственному усмотрению. Тем не менее сформулируем, что на практике «тенденция признания презумпции о том, что процессуальным правом, регулирующим арбитраж, является право места проведения арбитражного разбирательства, сохраняется» [2, с. 88].

Обратим внимание на следующие факты. Ограничения, налагаемые национальным правом при применении иностранного права, существенно затрудняют его применение арбитрами, которые могут столкнуться с применением права различных государств, отличающегося друг от друга.

Соответственно, арбитры многих арбитражных учреждений стали нередко использовать прагматический подход к вышеуказанному вопросу, который формулируется следующим образом. «Когда применимое право не дает ответа на тот или иной вопрос и когда коллизионная норма допускает это, арбитры сами применяют общие принципы торгового права (*Lex mercatoria*)» [3, с. 97]. Использование вышеуказанных принципов представляет собой обоснованную и целесообразную практику.

Стороны спора оправданно могут предпочитать выбор права нейтральной правовой системы, к которой они не принадлежат. В данной ситуации возможно предполагать, что применение права локализации одной из сторон, при условии принадлежности другой стороны к иной правовой системе, предоставляет неоправданное преимущество. Не всегда вышеуказанное имеет место, но во многих ситуациях данное предположение справедливо.

Кроме того, возможны ситуации предпочтения сторонами спора не права третьей страны, которое не связано с ними, а общепризнанных принципов международной торговли. В сущности, данные возможности и составляют содержание принципов диспозитивности и автономии воли сторон.

Список литературы

1. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств / А. В. Асосков. – Москва ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2012. – 615 с.
2. Гавриленко, В. А. Третейское разбирательство споров : учебное пособие / В. А. Гавриленко. – Великий Новгород, 2007. – 166 с.
3. Гавриленко, В. А. Третейское разбирательство споров как гарантия защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / В. А. Гавриленко. – Санкт-Петербург, 2006.
4. Кодеро Мосс, Д. Автономия воли в практике международного арбитража : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. Кодеро Мосс. – Москва, 1995. – 26 с.
5. Поляков Ю.В. Основные тенденции развития международного коммерческого арбитража и определения применимого им права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / Ю. В. Поляков. – Москва, 2010. – 29 с.
6. Bernardini, P. Codice dell'arbitrato / P. Bernardini, A. Giardina. – Milano, 1990. – 952 p.
7. Bonell, M. J. The Law Governing International Contracts and the Actual Role of the Unidroit Principles / M. J. Bonell // *Uniform Law Review*. – 2018. – Vol. 23, No. 1. – P. 15–41. doi: 10.1093/ulr/uny001
8. Cordero-Moss, G. Does the use of common law contract models give rise to a tacit choice of law or to a harmonised transnational interpretation? / G. Cordero-Moss // In book: *Boilerplate Clauses, International Commercial Contracts and the Applicable Law*. – Cambridge University Press, 2011. – P. 37–61. doi: 10.1017/CBO9780511667503.007
9. Gaillard, E. On International Commercial Arbitration / E. Gaillard, B. Goldman, J. Savage, P. Fouchard ; edit by E. Gaillard, J. Savage. – Hague : Kluwer Law International, 1999. – 1320 p.
10. Ly, F. The International Law Association International Commercial Arbitration Committee on ascertaining the contents of the applicable law in international commercial arbitration / F. Ly, M. Friedman, L. Radicati di Brozolo // *Arbitration International*. – 2010. – Vol. 26, No 2. – P. 193–220.
11. Maniruzzaman M. Conflict of Laws Issues in International Arbitration: Practice and Trends / M. Maniruzzaman // *Arbitration International*. – 1993. – Vol. 9, No. 4. – P. 371–403. – URL : <https://www.sci-hub.ru/10.1093/arbitration/9.4.371> (дата обращения: 12.05.2026).

References

1. Asoskov A.V. *Kollizionnoye regulirovaniye dogovornykh obyazatel'stv* [Conflict of Laws Regulation of Contractual Obligations], Moscow; Berlin: Infotropik Media, 2012, 615 p. (In Russ.)
2. Gavrilenko V.A. *Tretyeskoeye razbiratel'stvo sporov: uchebnoye posobiye* [Arbitration of disputes: a textbook], Velikiy Novgorod, 2007, 166 p. (In Russ.)
3. Gavrilenko V.A. *PhD of Candidate's thesis (Law)*, St.-Petersburg, 2006. (In Russ.)
4. Kodero Moss D. *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Moscow, 1995, 26 p. (In Russ.)
5. Polyakov Yu.V. *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Moscow, 2010, 29 p. (In Russ.)
6. Bernardini P., Giardina A. *Codice dell'arbitrato*, Milano, 1990, 952 p.
7. Bonell M.J. The Law Governing International Contracts and the Actual Role of the Unidroit Principles, *Uniform Law Review*, 2018, vol. 23, no. 1, pp. 15-41. doi: 10.1093/ulr/uny001
8. Cordero-Moss G. Does the use of common law contract models give rise to a tacit choice of law or to a harmonised transnational interpretation? In book: *Boilerplate*

Clauses, International Commercial Contracts and the Applicable Law, Cambridge University Press, 2011, pp. 37-61. doi: 10.1017/CBO9780511667503.007

9. Gaillard E., Goldman B., Savage J., Fouchard P. *On International Commercial Arbitration*, Hague : Kluwer Law International, 1999, 1320 p.

10. Ly F., L. Friedman M., Radicati di Brozolo L. The International Law Association International Commercial Arbitration Committee on ascertaining the contents of the applicable law in international commercial arbitration, *Arbitration International*, 2010, vol. 26, no 2, pp. 193-220.

11. Maniruzzaman M. Conflict of Laws Issues in International Arbitration: Practice and Trends, *Arbitration International*, 1993, vol. 9, no. 4, pp. 371-403, available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1093/arbitration/9.4.371> (accessed 12 May 2026).

The Right to Choose Applicable Law in Commercial Arbitration

V. A. Gavrilenko, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,*
Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
St. Petersburg, Russia;
Senior Researcher of Research Department,
Saint-Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy,
St. Petersburg, Russia; gv22@mail.ru

V. A. Onov, *Cand. Sci. (Eng.) Associate Professor,*
Deputy Director for Science,
Saint-Petersburg named after V. B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy,
St. Petersburg, Russia; va.onov@spbrrta.ru

This article examines issues of the parties' choice of the law applicable to the resolution of a dispute in arbitration proceedings. The ability to choose the law for dispute resolution is a distinctive feature of arbitration that enables economic entities to effectively protect their rights and interests. The authors consider the main theoretical aspects of the parties' choice of applicable law as a direct embodiment of the principle of party autonomy. International legal norms regulating commercial arbitration issues are analyzed in detail, as well as the legislation of the Russian Federation and several other states. Conclusions are drawn regarding the possibility of choosing applicable law as a significant advantage of arbitration proceedings, since the right to choose applicable law allows parties to choose a preferable method of regulating their legal relations. Moreover, parties can avoid engaging with an unfamiliar legal system where their rights and legitimate interests would not be effectively protected.

Keywords: commercial arbitration; arbitration proceedings; arbitration award; applicable law; autonomy of will of the parties.

© В. А. Гавриленко, 2026

© В. А. Онов, 2026

Статья поступила в редакцию 14.02.2026

При цитировании использовать:

Гавриленко В. А., Онов В. А. Право выбора применимого права в коммерческом арбитраже // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 263 – 271. doi: 10.17277/pravo.2026.02.pp.263-271